Глава 84 Соблазнение (2)

Крик Ваньянь Бао Чжи заставил всех выйти.

– Принцесса, что случилось? – ощутив странность в поведении Ваньянь Бао Чжи, Юн’эр сразу же подошла к ней и помогла подняться. – Принцесса, всё в порядке? Принцесса!

– Я в порядке, – Бао Чжи покачала головой. Она отвернулась в сторону, чтобы её лицо никто не видел. На снег упали слёзы. – Юн’эр, отведи меня обратно. Здесь очень страшно.

– Да!

Мужун Ци Ци, персона, стоящая рядом с Фэн Цан’ом, с момента своего прихода, она сосредоточилась на поведении Ваньянь Бао Чжи и, увидев её такой, ещё больше убедилась, что это не принцесса Ваньянь Бао Чжи.

«Кажется у этой особы были необычные отношения с Чжао Лан’ом. Раз она человек Чжао Лан’а, то она, безусловно, человек Ваньянь Хун’а. Если это так, то я должна приказать людям присмотреть за “Ваньянь Бао Чжи”. Я хочу узнать с какой целью эта девушка должна была замаскироваться под принцессу.»

В сопровождение Юн’эр, Бао Чжи возвращалась назад. Когда они проходили мимо Мужун Ци Ци, та неожиданно спросила:

– Принцесса плохо себя чувствует? Нам прислать лекаря?

– Нет, не нужно, – Ваньянь Бао Чжи отпустила голову. – Мне просто страшно.

– Тогда Принцесса должна хорошо отдохнуть и вылечить своё тело. Через два дня начнётся Турнир четырёх стран. Счастливое будущее Бэньгун зависит от силы Принцессы! – голос Ци Ци был счастливым, заставляя сердце Ваньянь Бао Чжи дрожать ещё сильнее.

«Почему Бог так не справедлив?» – видя с какой осторожностью Фэн Цан обнимает Мужун Ци Ци, ненависть Ваньянь Бао Чжи усилилась. «Почему меня многократно лишали счастья, а у Мужун Ци Ци такая хорошая жизнь?! Я не согласна! Я не согласна!»

Так получилось, что когда Ваньянь Бао Чжи подняла голову, её взгляд и взгляд Мужун Ци Ци столкнулись. Глаза Ци Ци были полны провокации, а губы изгибались в саркастичной улыбке.

«Всё также как в Си Ци, она выше и высокомернее других!

Если бы Фэн Цан не был на её стороне, если бы Чжао Лан не умер, и я не нуждалась в мести за него, я бы бросилась вперёд и разодрала это “ненавистное” лицо.»

Ненависть в глазах Ваньянь Бао Чжи озадачила Ци Ци. «Подобная ненависть заставляет меня чувствовать себя сбитой с толку! Ночное дело прошло тайно. Ваньянь Бао Чжи не может знать, что это сделала я, тогда почему, при взгляде на меня, в её глазах такая ненависть? Почему кажется, что эта ненависть существует довольно долго?»

«Успокойся! Успокойся!» – старалась убедить себя Ваньянь Бао Чжи. «Не сердится. Пусть сегодня эта стерва, Мужун Ци Ци, будет счастливой. А я, безусловно, найду возможность и нанесу ей смертельный удар! Тогда я увижу, сможет ли она продолжить громко смеяться!»

Голова Чжао Лан’а, для участников из Бэй Чжоу, была всего лишь небольшой волной в реке. Они немного поволновались, а потом ушли. Кроме Ваньянь Бао Чжи никто не стал грустить из-за него, и они также не заботились о его личности. В конце концов, Фэн Цан приказал людям отвезти эту голову без уха за пределы голода и небрежно найти место, чтобы выкинуть её в пустыню.

Когда Ваньянь Бао Чжи узнала, как Фэн Цан распорядился поступить с головой Чжао Лан’а, она возненавидела и его.

Если раньше Ваньянь Бао Чжи жила лишь чтобы отомстить Мужун Ци Ци, то теперь она ощущала, что бремя на ней стало тяжелее.

«Мало того, что мне нужно остаться в живых, мне нужно использовать личность, что Чжао Лан создал для меня, и жить очень хорошо. Мне нужно отомстить за Чжао Лан’а. Также я должна заставить Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци, эту пару животных, жить не очень хорошо!

Сейчас я не Мужун Синь Лянь, которой нужно прятаться от убийц. Я Ваньянь Бао Чжи, принцесса Бэй Чжоу! У меня есть личность, которая может сравняться с Мужун Ци Ци, и я больше не должна никого бояться. Мне больше не нужно никому кланяться! Мне нужно лично использовать нож в руке и отрезать головы Фэн Цан’у и Мужун Ци Ци, чтобы отомстить за Чжао Лан’а!»

Сейчас была середина декабря. Погода становилась всё более холодной, но город Юнчжоу был особенно оживлён. Прибыли участники из трёх других стран. Впереди был Турнир четырёх стран. К тому же, с приближением Нового года, аромат праздника в Юнчжоу становился всё более сильным, и город становился всё более и более живым.

С начала и до конца турнира было всего десять дней. Люди Дун Лу прибыли последними. Когда они прибыли, то тут же начали готовить состязание на вылет. В этот раз, Дун Лу решал содержание этого тура. Состязание на вылет стало чем-то таинственным. Площадь за

пределами места проведения состязания, заполнялась людьми, но никто не мог ничего увидеть. Это заставляло людей с ещё большим нетерпением ожидать начала Турнира.

Жители Юнчжоу много говорили о Турнире четырёх стран. Договор между Принцессой Си Ци, Чжао Ян, и Вдовствующей Императрицей Бэй Чжоу уже давно распространился по всему северу и югу, не говоря уже о Юнчжоу, где проводился Турнир.

– Принцесса Чжао Ян? Мужун Ци Ци? Мусор? – Цзя Лань сидел у окна в самом оживлённом и процветающем “Цикламен”. Он смотрел на небо, полное снега, и потягивал вино. – Нашли много информации?

“Цикламен” – предположительно, ресторан в Юнчжоу.

– Да, господин Цзя Лань. Вся информация о Мужун Ци Ци находится в ваших руках, не упущено ничего, – с другой стороны стоял мужчина в синем. Тон и поза показывали его уважение к человеку перед ним.

Цзя Лань уже внимательно прочитал эту информацию от начала до конца. На основе этой информации он не мог найти в Мужун Ци Ци ничего особенного.

«Однако, может ли быть посредственной женщина, которая смогла его так затронуть?»

– Господин, она приехала…

Цзя Лань заметил, что весь Цикломен погрузился в тишину. Причиной этой тишины была пара, появившаяся в дверях.

Мужчина был в белом лисьим меху. Белый цвет делал его лицо дьявольски привлекательным. На женщине же был красный лисий мех. И внутри, и снаружи он был ярко-красным, показывая горячий вкус.

– Это Принц Нань Линь и Принцесса Чжао Ян! – некто зоркий, опознал эту пару.

Публика тут же подняла шум.

«Это принц Нань Линь! Это действительно Фэн Цан, принц Нань Линь!»

Хоть многие люди слышали имя Принца Нань Линь и знали, что он также красив, как дьявол, но для многих людей это был первый раз, когда они увидели Фэн Цан’а. Кто-то сразу же закричал и стало больше людей, которые потеряли дыхание.

«Дьявольская красота! Действительно дьявольская красота! Соблазнительные, как у дьявола,

глаза Феникса, алые губы, чёрные словно чернила зрачки и слабая улыбка. Смотря на него, кажется, что он дружелюбен, но он также заставляет людей находиться за тысячью миль.» – Здесь не было ни единого человека, который не знал о репутации Принца Нань Линь. Но сейчас, видя перед собой реального человека, многие люди ощущали, что слухи были ложными.

«Как этого мужчину можно описать обычными словами?!»

Смотря на женщину рядом с Фэн Цан'ом, по сравнению с ним она выглядела намного обычнее. Её внешность была простой. Хоть она держалась прекрасно и казалась приятной, но, рядом с такой дьявольской красотой, казалась ещё более обычной.

«Действительно, несовместимо… Внешний вид мужчины словно небо завтрашнего дня, а внешний вид женщины словно трава на обочине дороги. Эта Мужун Ци Ци действительно недостойна Принца Нань Линь.» – подумали все.

Однако мысли каждого были лишь желаемыми размышлениями. Увидев отношение Фэн Цан'а к Мужун Ци Ци они все были ошеломлены.

– Цин Цин, тебе нравится, когда тихо или оживлённо? Может поднимемся в комнаты наверху? – Фэн Цан не выпускал маленькой ладошки Ци Ци, ведя её в Цикломен.

– Не важно! Вместо того, чтобы наслаждаться счастьем в одиночку, почему бы нам не поделиться им и не провести время весело вместе с горожанами!

Поняв, что Ци Ци хочет быть в оживлённом месте, Фэн Цан, держа её за руку, провёл за свободный столик.

Это был первый этаж и все сидящие были простолюдинами. Знаменитый Фэн Цан, сидящий рядом с Мужун Ци Ци, среди простолюдинов, заставил этих людей ощутить себя несколько польщёнными.

«Ах, похоже этот Принц весьма достижим!»

Фэн Цан не знал, что его маленький поступок, разрешить Ци Ци сидеть на первом этаже, позволит людям поставить на него титул "приближён к простолюдинам".

Принц Нань Линь пришёл, и хозяин Цикломена решил лично обслужить их.

– Просто принесите несколько особых блюд. Не слишком много, чтобы хватило на двоих. Если будет больше, то это будет пустой тратой, – из-за прибытия Фэн Цан'а весь Цикломен находился в тишине и слова Ци Ци легко распространялись ко всем ушам.

Люди, которые сожалели о внешности Мужун Ци Ци и чувствовали, что она недостойна Фэн Цан’а, увидев, что Принцесса Чжао Ян такая скромная, они дали ей высокую оценку. Сначала они думали, что Мужун Ци Ци будет очень экстравагантной и расточительной. Что она садиться за стол с тарелками, ест немного, а потом кормит собак. Они не ожидали, что она закажет всего несколько блюд.

Общественное мнение, которое упало из-за обычной внешности Мужун Ци Ци, сразу же взлетело.

«”Приближённый к простолюдинам” Принц и экономная Принцесса, они идеально подходят друг другу!»

Хозяин Цикломена был очень внимателен. Он принёс пять блюд: миску с медвежьей лапой, креветками, сушёным акульим плавником, хрустальным мясом и, плюсом блюдо, которое все в Бэй Чжоу любили, водяную китайскую капусту.

– Попробуй, – Фэн Цан очистил креветку и положил её на тарелку к Ци Ци.

Ци Ци подняла её и положила в рот. Она смакуя, медленно жевала её. Её способ еды был очень изящным, заставляющим всех положить палочки и смотреть на эту Принцессу. Даже хозяин Цикломена, с согнутой спиной, стоял в стороне и, со слоем холодного пота на лбу, ожидал оценки Мужун Ци Ци:

– Восхитительно! Цикломен, действительно, заслуживает своей репутации!

В тот момент, когда раздался голос Ци Ци, хозяин Цикломена вздохнул с облегчением:

– Благодарю Принцессу за похвалу! Спасибо, Принцесса!

– Иди, делай свою работу. Тебе не нужно прислуживать здесь, – махнул рукой Фэн Цан.

Поклонившись, хозяин Цикломена ушёл, оставив Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци в покое. Фэн Цан ел мало, он осторожно ставил миски на тарелку Мужун Ци Ци. Его мягкость и заботливость заставляла людей не верить своим глазам.

«Принц Демон из слухов был не таким. Может слухи были неверны?»

Наблюдая заботу и мягкость Фэн Цан’а простолюдины были более чем уверены, что слухи о Принце Демоне не более чем ложь.

«Какой кровожадный? Какой жестокий? Разве этот ласковый мужчина, который нежно чистит креветки рядом с этой женщиной, может быть таким порочным и жестоким мужчиной?»

Никто не мог связать такого Фэн Цан’а с Принцем Демоном из слухов. Всё больше людей понимали, что эти слухи, должно быть, распространены теми людьми, которые завидовали талантам Фэн Цан’а.

«Вот поэтому они выпустили эти слухи, их цель – оклеветать Принца Нань Линь!» – общественное мнение мгновенно, словно река, взлетело и всё потекло в сторону Фэн Цан’а.

На втором этаже, с момента прибытия Мужун Ци Ци и Фэн Цан’а, взгляд Лунцзе Цзинь Тянь’я не отрывался от Ци Ци.

«Не понимаю почему, я не видел Мужун Ци Ци лишь некоторое время, но чувствую, что это было очень долгое время. Она изменилась, стала более женственной. Эта тонкая и воспитанная внешность заставляет людей дорожить ею от чистого сердца.»

Тот, кто путешествовала вместе с ним, Мужун Цин Лянь, была в таком же настроение как Цзинь Тянь. Однако её целью был Фэн Цан. До этого, в Си Ци, она однажды видела Фэн Цан’а и была очарована его красотой. Теперь её сердце билось лишь для этого человека. Мужун Цин Лянь не думала, что Фэн Цан будет так добр к людям, так добр к женщинам. Видя, что потрясающий мужчина сидит рядом с Мужун Ци Ци, Цин Лянь пожелала, чтобы это она сидела на месте Мужун Ци Ци и наслаждалась этими привилегиями.

В этот раз Си Ци возглавил Лунцзе Цзин Тянь. Рядом с Мужун Цин Лянь, другими участниками были: Ли Юн Цин и Бай И Юэ. Две женщины и два мужчины.

До этого, из-за того, что императорская семья Си Ци на дворцовом банкете Чунъян потеряла двух принцев и одну принцессу, а также того факта, что после выкидыша Мужун Сюэ Лянь не выздоровела и всё время оставалась в постели, настроение Лунцзэ Юй’я было крайне плохим. Он скинул Турнир четырёх стран на Лунцзэ Цзин Тянь’я, сказав, чтобы тот позаботился о нём. Так, участники выбирались Цзин Тянь’ем. Используя его слова: не много, но сильно.

Бай И Юэ, увидев Ци Ци была счастлива, и, конечно, она была рада за неё. А настроение Ли Юн Цин’а было очень подавленным. Изначально красивый мужчина, сейчас был крайне тих. Он лишь молча смотрел на лицо Ци Ци, словно желая запечатлеть её лицо в своём сердце.

– Ваше Высочество, я хочу подойти и поприветствовать Принцессу Чжао Ян! – поднявшись, Бай И Юэ обратилась к Лунцзэ Цзин Тянь’ю.

– Хм, – Цзин Тянь кивнул. – Я тоже слышал о Принцессе Чжао Ян. Почему бы нам всем не

подойти к ней? В конце концов, она принцесса нашей Си Ци!

Лунцзэ Цзин Тянь привёл группу людей к столу Фэн Цан’а и Мужун Ци Ци. Сначала он отдал дань уважения Фэн Цан’у, а затем посмотрел на Ци Ци:

– Принцесса, давно не виделись.

– Давно не виделись, – кивнула Ци Ци Цзинь Тянь’ю. У неё не было ни капли интереса к Лунцзэ Цзин Тянь’ю, вместо этого, когда она увидела Бай И Юэ и Ли Юн Цин’а, она протянула руку И Юэ. – И Юэ, ты тоже приехала! Двоюродный брат, давно не виделись!

Ци Ци действительно видела этих двоих как своих друзей. Не важно, был ли это Ли Юн Цин, который всегда помогал ей, или Бай И Юэ, которая всегда относилась к ней как к другу, возможность в чужой стране увидеть этих двоих сделала Ци Ци очень счастливой.

– Принцесса благословлена! – Бай И Юэ с улыбкой посмотрела на Ци Ци, а затем на Фэн Цан’а. – Принцесса выглядит очень хорошо. Похоже, Принцесса уже привыкла к Бэй Чжоу и живёт здесь счастливо!

– Всё хорошо! – Ци Ци покраснела. – Принц очень добр ко мне!

– Тогда это очень хорошо! – Бай И Юэ ощутила счастье за Мужун Ци Ци в глубине своего сердца.

И эти слова Мужун Ци Ци заставили этих людей ощутить странное послевкусие. Сердце Лунцзэ Цзин Тянь’я было переполнено горечью. «Почему, почему я сожалею, что упустил её? Почему она попрощалась со мной, после того как я лишь немного ошибся?»

В отличие от Лунцзе Цзин Тянь’я, Ли Юн Цин успокоился. До того, пока он не увидел Ци Ци, всё его сердце болело: беспокоясь, что она плохо жила в Бэй Чжоу, беспокоясь, что Фэн Цан издевается над ней. Сейчас, увидев, что Ци Ци счастлива, Юн Цин почувствовал облегчение. «То, что она счастлива – лучшая новость для меня.»

Самой недовольной же была Мужун Цин Лянь.

Счастливая улыбка Мужун Ци Ци была словно заноза в её сердце. Ей захотелось избавиться от неё. «Она просто ничтожество. Какую способность она применила, чтобы заполучить благосклонность Фэн Цан’а? На какие собачьи экскременты она наступила, чтобы заполучить такую удачу и получить такого выдающегося мужчину на коленях?»

Не дожидаясь, пока Мужун Цин Лянь поймёт причину этого, кто-то уже спросил в слух то, что было у неё на уме:

– Эй, весьма странно! Солнце восходит с Запада? Это всегда были цветы, застрявшие в коровьем навозе, так почему сегодня всё наоборот?! Очевидно, что он не имеет себе равных так почему такая уродливая женщина следует за ним? Это мужчина с плохим вкусом или бесстыдная женщина?! – эти слова упали, когда группа людей спустилась со второго этажа и появилась перед всеми. Главной была женщина в горяще-красной мантии с телом полным драгоценностей.

Цветы, застрявшие в коровьем навозе – прекрасная женщина, вышедшая замуж за отвратительного мужчину.

– Гули, то что ты сказала не правильно! Как, без уродства, можно было увидеть красоту?! Это как без зла, сравнивать с добротой! – говорил мужчина.

Его кожа была белой. У него был лишь мужской голос, полностью разрушающий его облик. Этот мужчина выглядел слишком женственно, а талия была тоньше женской. Его глаза лишь на мгновение остановились на лице Мужун Ци Ци, а затем переместились на тело Фэн Цан'а. Его взгляд был полон собственничества, словно Фэн Цан был восхитительным ужином, искушающим людей съесть его.

– Лун Дуо, не соперничай со мной! – Гули ногой остановила Лун Дуо, ощутив его мысли. – Мне понравился этот мужчина. Он мой!

– Ах… – белое лицо рассмеялось, обнажив ряд жёлтых зубов. – Гули, красавица, его все любят. Если у тебя есть возможность схватить его, я признаю поражение!

– Хорошо! – не дожидаясь, пока Лун Дуо закончит, Гули повела плечами и повернулась к Фэн Цан'у.

У этой женщины была улыбка, заставляющая людей терять душу. Её глаза постоянно посылали электрические разряды Фэн Цан'у.

«Этот мужчина, всё его тело излучает холодную ауру… Он действительно мне по вкусу.»

Путешествуя по всем четырём странам и спя с таким количеством мужчин, Гули никогда не встречала такого мужчину, который затронул бы её сердце и заставил хоть немного ждать, прежде чем броситься на него.

Взгляд Гули был похож на сканер, он несколько раз прошёлся по телу Фэн Цан'а.

«Не плохо. Его плечи широкие и достаточно худые. Талия тонкая и узкая. Одного взгляда достаточно, чтобы понять, что это сильный мужчина. Если оказаться способной получить удовольствие между рыбой и водой с таким мужчиной, то это точно будет самой прекрасной вещью в мире.»

Удовольствие между рыбой и водой – половой акт.

– Ты Принц Нань Линь? Я участница Нань Фэн’а. Меня зовут Гули. В этом году мне исполнилось семнадцать и у меня ещё нет брачного контракта, – когда девушка оказалась рядом с Фэн Цан’ом, она наклонилась и, присев рядом с ним, с энтузиазмом представилась.

Что удивило всех, так это тот факт, что под красной мантией Гули были две красивые ноги. Цвет её кожи был пшеничным. Итак, обнажённые ноги, хоть и стройные, но сильные. Они были такого же пшеничного оттенка. И её верхняя часть одежды… Все видели, что воротник этой женщины был открыт до её груди. Эти два пшеничных облака сжались, словно они хотели выскочить из этого красного барьера, сильно привлекая внимание.

«Это ведь Е-шка, правильно?!» – визуально измерила Ци Ци. «Действительно, большая молочная корова!»

Внезапно Ци Ци ощутила сожаление.

«Думая о себе, у меня просто В. Хоть В тоже не плохо, но в прошлой жизни у меня была гордая D-шка! Почему, путешествие во времени не только уменьшило мой рост, но даже так сильно отразилось на моём бюсте?!»

Видя, как Мужун Ци Ци смотрит на её красивую грудь, Гули намеренно приподняла волосы и остановилась напротив Мужун Ци Ци, так словно хотела показать её и бросить вызов. Даже губы Гули изогнулись в вызывающей улыбке.

«Нет ни одного мужчины, которому не нравится пышногрудая женщина. Я абсолютно уверена в своём теле!» – только сейчас Гули посмотрела на Мужун Ци Ци оценивающим взглядом. «Она просто ещё не развита. Не созрела. Как она может соперничать со мной?»

– Принц, это первый раз, когда я приехала в Бэй Чжоу. Есть много мест, где я никогда не была. Не знаю, есть ли у Принца время сводить меня на прогулку… – произнося это, красивые ноги Гули, под столом, потянулись к ногам Фэн Цан’а.

http://tl.rulate.ru/book/17217/430238